

DOI: 10.53737/3648.2023.37.72.013

Ю.А. Прокопенко, Р.Р. Рудницкий

**КНЯЖЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ
ИЗ ПЕЩЕРЫ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ГОРЫ РАЗВАЛКА
(РАЙОН КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД)***

Статья посвящена типологическому и хронологическому анализу предметов, обнаруженных в 1999 г. в пещере в северной части седловины горы Развалки (район Кавказских Минеральных Вод). Всего обнаружено около 20 предметов, в числе которых: фрагменты железного меча, включая ромбическое перекрестие; фрагменты железного кинжала; серебряная Г-образная скоба от устья ножен меча; железный топор с узким, слегка выгнутым лезвием и невыделенным обухом (втулка выступает ниже края лезвия); несколько пряжек, в т.ч. серебряные с треугольным щитком, с округлым щитком и со щитком в форме трилистника, украшенным накладкой из тонкого золотого листа с кабошонами из граната (альмандин?); серебряное блюдо на поддоне, украшенное чеканным растительным орнаментом; бронзовая полусферическая чаша; медный клёпаный котел; фрагменты железной очажной цепи из восьмёрковидных звеньев с крюками; фрагменты крюка для вытаскивания мяса и черпака. Большинство предметов дают широкие даты комплекса в пределах IV—VI вв. Ряд предметов имеет достаточно узкие датировки: топор (IV — первая половина V в.), детали поясной гарнитуры (пряжки с треугольным и округлым щитками — вторая половина IV — вторая половина V в., пряжка с выступающим язычком, с альмандинами на щитке в форме трилистника — первая половина — середина V в.). Они являются маркерами принадлежности комплекса к первой половине — середине V в. Престижный характер большинства изделий — полный набор вооружения (меч, кинжал, топор и наконечник копья с уплощенным пером, обилие предметов из драгоценных металлов (скоба от ножен, пряжки, блюдо), в т.ч. декорированных кабошонами, уникальность чаши, а также разнообразие изделий, связанных, скорее всего, с культом домашнего очага (котёл, очажная цепь и др.) позволяют относить данный комплекс к захоронению представителя княжеского рода.

Ключевые слова: Центральное Предкавказье, эпоха Великого переселения народов, гора Развалка, погребение, престижный инвентарь, набор вооружения, топор без выделенного обуха, пряжка, блюдо на поддоне, полусферическая чаша, культ домашнего очага.

Сведения об авторах: Прокопенко Юрий Анатольевич¹, доктор исторических наук, Северо-Кавказский федеральный университет; Рудницкий Роман Романович², кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Контактная информация: ¹355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, Северо-Кавказский федеральный университет; e-mail: z_proko_15@mail.ru; ²357411, Ставропольский край, г. Железноводск, ул. Лермонтова, д. 2; e-mail: rudnizky2010@yandex.ru.

Yu.A. Prokopenko, R.R. Rudnitsky

**A PRINCELY COMPLEX OF THE MIGRATION PERIOD
FROM THE CAVE IN THE NORTHERN PART OF THE MOUNT RAZVALKA
(THE CAUCASIAN MINERAL WATERS AREA)**

The article is devoted to the typological and chronological analysis of objects discovered in 1999 in a cave in the northern part of the saddle of Mount Razvalka (the area of the Caucasian Mineral Waters). In total, about 20 objects were found, including: fragments of an iron sword, including rhombic crosshairs; iron dagger fragments; silver Г-shaped bracket from the mouth of the sword's sheath; an iron axe with a narrow,

* Статья поступила в номер 5 декабря 2022 г.
Принята к печати 15 января 2023 г.

slightly curved blade and an unassigned butt (the sleeve protrudes below the edge of the blade); several buckles, including silver with a triangular shield, with a rounded shield and with a shamrock-shaped shield decorated with a thin gold sheet overlay with garnet cabochons (almandine?); a silver dish on a pallet decorated with chequered plant ornaments; bronze hemispherical bowl; copper riveted boiler; fragments of an iron focal chain of eight-shaped links with hooks; fragments of a hook for pulling out meat and scoop. Most items give wide dates of the complex within the 4th — 6th centuries. A number of objects have fairly narrow dates: an axe (4th — first half of the 5th century), details of the waist headset (buckles with triangular and rounded shields — second half of 4th — second half of the 5th century, buckle with a protruding tongue, with almandines on a trefoil-shaped shield — first half — middle of the 5th century). They are markers of the belonging of the complex to the first half — the middle of the 5th century. The prestigious nature of most products is a complete set of weapons. (sword, dagger, axe and spear tip with flattened pen, abundance of precious metal objects (scabbard, buckles, dish), including decorated cabochons, the uniqueness of the bowl, as well as the variety of products associated, most likely, with the cult of the hearth (cauldron, hearth chain, etc.) make it possible to attribute this complex to the burial of a representative of the princely family.

Key words: the Central Ciscaucasia, the Migration Period, the Mount Razvalka, burial rite, prestigious grave goods, weapons, short-butted axe head, buckle, footed dish, hemispherical bowl, hearth cult.

About the authors: Prokopenko Yuriy Anatol'yevich¹, Dr. habil. (History), North-Caucasus Federal University; Rudnitsky Roman Romanovich², PhD (History), Independent Researcher.

Contact information: ¹355009, Russia, Stavropol, 1 Pushkin St., North-Caucasus Federal University; email: z_proko_15@mail.ru; ²357411, Russia, Stavropol Territory, Zheleznovodsk, 2 Lermontova St.; e-mail: rudnizky2010@yandex.ru.

Введение. В северной части седловины горы Развалки находится скалистое возвышение, окруженное крутыми склонами с осыпями и отдельно стоящими скалами. Северный край переходит в обрывистый склон горы. Вся эта часть горы пронизана расщелинами и состоит из нагромождения скал и каменных глыб. Местами щели имеют вид небольших пещер, доступных посещению человеком. Примечательно, что входы в «пещерки» зачастую завалены обломочным материалом (намеренно?). Входы же в наиболее крупные и глубоко идущие полости можно проследить зимой, при наличии снежного покрова. Тёплый воздух, поднимающийся снизу, растапливает в этих местах снег. Один из таких «гrotтов» между огромными валунами содержал богатое воинское погребение эпохи Великого переселения народов.

Первые сведения о находке артефактов в пещере датируются началом 1980-х г. Дети случайно наткнулись на фрагмент железного меча (лезвия с черенком рукояти). Основная же часть погребального инвентаря была найдена в 1999 г. В этом же году о данном открытии узнал один из соавторов настоящей публикации. По горячим следам удалось выяснить некоторые детали захоронения и зарисовать часть находок. По рассказу нашедших, предметы просыпались между камнями в скальной расщелине. Часть артефактов, предположительно, находится там и поныне. Всего было обнаружено около 20 предметов:

Методы. В качестве рабочего использован сравнительно-типологический метод. Он основан на классификации по материалу, способу обработки, форме, орнаменту, а также на выделении и исследовании типов мечей, кинжалов, Г-образных скоб от ножен, топоров, пряжек, металлических сосудов и очажных предметов. Сравнительный анализ особенностей деталей железных топоров без обозначенного обуха, найденных в Центральном Предкавказье и подобных, обнаруженных на территории Абхазии, Крыма и на территории Западной Европы позволяет локализовать ареал их распространения и центры производства в IV—V вв. н.э.

Анализ. В пещере в северной части седловины горы Развалки было обнаружено около 20 предметов:

1. Меч, намеренно сломанный в древности (два фрагмента лезвия и перекрестие) (рис. 1: 1а, 1б) — железо. Лезвие в сечении линзовидное. Перекрестие массивное, подромбической формы (рис. 2: 4). В его центре — прямоугольное отверстие для черенка рукояти (вполне возможно, что

от этого же меча происходила рукоять с фрагментом лезвия, обнаруженная в 1980-е гг.). Размеры фрагментов лезвия: Дл — 24,1 и 17,7 см; Ш — 5,1 — 5,5 см; Т — 0,55 см. Размеры перекрестия — 9,7 × 2 × 1 см.

2. Г-образная скоба — накладка от ножен меча (рис. 3: 6) — серебро (зарисована в распрямленном виде, первоначально, более длинная ее часть, скорее всего, была в форме петли) (рис. 4: 1, 1а). Размеры: Дл полосы идущей поперек ножен (предположительно распрямлена, имеет три отверстия для крепления; лицевая сторона орнаментирована косыми врезными линиями; сверху и снизу она дополнительно декорирована насечками, придающими вид псевдовитого декора) — 11,5 см, Ш — 5 мм, Т — 2 мм; Дл полосы располагавшейся вдоль ножен — 6,2 см, Ш — 0,7 см, Т — 0,1 см. Данная часть скобы украшена двумя рядами гравированных полукружий. Край ближний к ножнам дополнительно декорирован угловидными вырезами (в центре полукружий).

3. Кинжал (сохранились два фрагмента), обоюдоострый (рис. 1: 2) — железо. Основание клинка расширено за счет выделения углов в месте его перехода в черенок рукояти. Размеры: Дл фрагмента с черенком рукояти — 14,9 см; Ш лезвия на сломе — 3 см; Т — 0,6 см; Дл — фрагмента кончика клинка — 5,5 см.

4. Наконечник копья (фрагмент) (рис. 2: 5) — железо. Втулка овальной формы. Перо — уплощенное (форма не угадывается). Размеры: Дл фрагмента — 9,4 см; Т лезвия на сломе — 0,6 см.

5. Боевой топор (рис. 2: 3) — железо. Предмет имеет узкое, слегка выгнутое лезвие и невыделенный обух. Тело топора плавно изогнуто и слабо расширяется от проушины к рубящей кромке. Проушина имеет неправильную овальную форму. Втулка цилиндрическая, направлена к низу (выступает ниже края лезвия) Размеры: общая Дл — 11,5 см; Ш режущей кромки — 4 см; В втулки — 5,5 см, Д проушины — 3 × 3,1.

Пряжки — несколько экз. (удалось зарисовать только 3 экз.).

6. Пряжка № 1 (рис. 3: 3) — серебро. Рамка овальная — литая. Щиток пластинчатый, кованный — удлиненно-подтреугольной формы. В его центре — округлая шляпка от заклепки. Размеры: Дл — 2,5 см; Д рамки — 0,9 × 1,3 см; Ш щитка — 0,9 см.

7. Пряжка № 2 (рис. 3: 2) — серебро. Рамка овальная — литая, сделана из круглого в сечении более массивного дрота в передней части и зауженного круглого в сечении дрота в задней части. Язычок утерян. Щиток пластинчатый, кованный округлой формы (без заклепок). Размеры: Дл — 5,5 см; Д рамки — 3 см; Д щитка — 2,6 см.

8. Пряжка № 3 (рис. 3: 1) — серебро. Рамка овальной формы и язычок — литьё,ковка. Язычок длинный, далеко выступающий за передний конец пряжки, хоботкообразный, утолщающийся к задней части — вариант 3 язычков по В.Б. Ковалевской (1979: 11). Основа щитка — раскованная серебряная пластина в форме трилистника. С внешней стороны украшена накладкой из тонкого золотого листа, на котором укреплены гнезда с кабошонами из граната (альмандина?). Касты (три округлые, расположены треугольником, между ними каст треугольной формы) из квадратной в сечении проволоки, окружены зернью в один ряд. Дл — 8 см; Д рамки — 3,4 × 3,5 см; Ш щитка — 3 см.

9. Чаша — полусферическая, по форме близкая к круглодонной — бронза (рис. 3: 4). Венчик слегка расширен, имеет подтреугольную форму. Размеры: Д 17,2 см; В — 5,8 см; Ш венчика — 0,4 см.

10. Блюдо с цилиндрическим поддоном (край слегка скошен) (рис. 4: 1, 1а, 1б) — серебро. На дне и в стенках есть утраты. Внутренняя поверхность декорирована чеканным растительным узором из розеток, бутонов и псевдозерни (рис. 4: 1а). Размеры: Д венчика — 19,3 см; В — 4,7 см; Д поддона — 4,7 см; В поддона — 0,8 см.

11. Котёл для варки мяса (рис. 3: 5) — медь. Тулово изготовлено из трёх пластин, соединённых медными заклёпками. Две полосы составляют борта котла. Дно состоит из одной пластины. Котёл намеренно повреждён при совершении погребения. Пластины оторваны друг от друга и смяты. Железная дужка и ушки утрачены. Размеры: Т листов 1,6 —

0,22 см; наибольшая Т на венчике до 0,26 см; В котла около 26 см; Д венчика около 54 см; Д донной части около 50 см.

12. Фрагменты очажной цепи (рис. 2: 1, 1а, 1б) — железо — 3 экз. Два фрагмента соединены с кольцами, к которым подвешены крюки (один и два). Крайние крюки предназначены — нижний для подвешивания котла, верхний для крепления (подвешивания) всей цепи к какой-либо конструкции — деревянной перекладине или жерди над очагом. Третий, средний крюк имел целью регулировку высоты котла над огнём. Звенья цепи восьмёрковидные, изготовлены из полосы металла. Размеры: Дл нижнего крюка — 28,4 см; Дл среднего крюка — 15,7 см; Дл верхнего крюка — 26 см; Д нижнего кольца — 7,3 см; Д верхнего кольца — 6,7 см; Дл основных звеньев цепи — 3,8 — 4 см; Дл звеньев соединяющихся с кольцами — 5,6 и 5,8 см; Ш звеньев — 2—2,3 см; Ш полосы металла, из которой изготовлены звенья, — 8—9 мм.

12. Фрагмент крюка для вытаскивания мяса из котла (рис. 2: 2) — железо. Изготовлен из четырёхгранного в сечении прута. В средней части дрот закручен в спираль. Дл сохранившейся части — 21 см.

13. Фрагмент ложки—черпака (рис. 2: 6) — железо. Вогнутый предмет имел овальную форму. Ручка утеряна. Размеры — 7,8 × 4,7 × 2,2 см.

Воинский (княжеский) характер захоронения характеризует полный набор видов вооружения: меч, кинжал, топор и копьё.

Судя по сохранившимся фрагментам — около 42 см, обоюдоострый меч имел длину не менее 80 см, предположительно, около 1 м (рис. 1: 1). Скорее всего, он имел черенок в виде штыря, с резким переходом от рукояти к лезвию. Предмет, видимо, находился в ножнах, от которых сохранилась только Г-образная скоба (рис. 3: 6). В комплект с длинным мечом входил обоюдоострый кинжал (рис. 1: 2). Такие кинжалы известны на Северном Кавказе уже в позднеримское время и поэтому для эпохи переселения народов могут считаться местным традиционным оружием (могильник Дюрсо, погребения 408, 517; могильник Сопино, погребение 2; могильник Джамагат, погребение 1; могильник Харачой, погребение 14; могильник Калкни, погребение 3; могильник Зарагиж, (кат. 6.5) погребение 118 и др.) (Казанский 2012: 332). Следует отметить угловидные выступы в основании клинка. Возможно, это является рудиментом мечей и кинжалов позднесарматского времени (боковыми вырезами у пяты клинка выделялись угловидные выступы в месте перехода рукояти в клинок — см. Абрамова 1993: 162, рис. 63: 13—17). Клинок из развалкинского комплекса по форме близок престижному кинжалу из погребения 118 могильника Зарагиж (территория Кабардино-Балкарии) (Atabiev 2000: № 26.1). Типы пряжек и особенности декора бутероли кинжала позволили отнести зарагижский комплекс к началу V в. (Казанский 2012: 332—333).

Серебряная Г-образная скоба устья ножен меча из развалкинского комплекса (рис. 3: 6) с псевдовитым орнаментом на лицевой части петли и двумя рядами гравированных полукружий, дополненных угловидными вырезами на продольной части напоминает полукруглые выступы краев (за счет угловидных вырезов) подобной скобы из Чонград-Кендерфёлдек (Csongrád-Kenderföldek — могила 28) в бассейне р. Тиса (Tejral 1997: 150, fig. 12: 4) (рис. 5: 6). Также, следует отметить композиционное сходство с декором Г-образных скоб из Цебельды (могильник Шапка-Церковный холм-4 — погребение 7) (рис. 5: 7) и могильника Чми (погребение 8) (рис. 5: 5). В первом случае, вдоль обоих краев выгравированы ряды Z-видных значков (Воронов, Шенкао 1982: рис. 4: 30). В последнем случае наблюдаются два ряда уголков (второй ряд — частично) (Абрамова 1997: рис. 62: 26). Еще одной аналогией является комбинированный орнамент (два ряда насечек и ряд уголков вдоль краев) на Г-образной скобе из погребения 479 могильника Дюрсо (Kazanski, Perin 1988: 23, fig. 8: 2; Мастыкова 2009: 333, табл. 12: 5) (рис. 5: 2).

Комплексы с мечами или кинжалами в ножнах с Г-образными скобами из Csongrád-Kenderföldek и Шапка-Церковный холм-4 (погребение 7) относятся к IV—V в. (Воронов, Шенкао 1982: рис. 4: 30; Kazanski, Perin 1988: 23, fig. 8: 1, 3). В последнем случае предмет

включен в группу изделий периода 7 Цебельдинской культуры — 400—425 гг. (Гей, Бажан 1997: 100, табл. 28: 12). Погребение 8 могильника Чми—I, по мнению А.В. Мастыковой, датируется гуннским или ранней частью «шиповского» горизонта от 360/370 по 500/510 гг. По сочетанию предметов инвентаря захоронение «вождя» 479 могильника Дюрсо может быть датировано временем фазы 1—2 могильника, т.е. 450—480/490 гг. (Мастыкова 2009: 193, 254).

В Центральном Предкавказье, кроме погребения 8 могильника Чми, Г-образные скобы зафиксированы: от устья ножен скрамасакса в погребении 118 могильника Зарагиж (декорирована в полихромном стиле) (рис. 5: 4) и в погребении 10 могильника Лермонтовская скала-2 (не орнаментирована) (рис. 5: 3). В первом случае инвентарь относится к началу V в. (Atabiev 2000: № 26.2; Казанский 2012: 332—333). Материалы второго датируются как поздней частью гуннского времени, так и ранней фазой «шиповского» горизонта, в целом от 380/400 по 500/510 гг. (Мастыкова 2009: 233).

Боевой топорик с узким, слегка выгнутым лезвием, без выделенного обуха и выступающей втулкой (ниже лезвия) (рис. 2: 3) по форме напоминает подобные топоры из комплексов IV в., второй половины IV — первой половины V в., второй половины V — первой половины VI в. могильников Цебельды (Воронов, Шенкао 1982: 127—128, рис. 10: 11; 11, 5, 12: 4). Предметы условно относятся к типу 1 (Воронов—Шенкао-1) (Воронов, Шенкао 1982: 127; Казанский 2015: 38, рис. 5: 1—3) или первой группе, типу 2, варианту 1 — топорам с коротким обухом и не очень широким лезвием, имеющим едва намеченный приостренный боковой выступ (Гей, Бажан 1997: 11, 22, 74, 97, табл. 1: 6) (рис. 6: 10, 11).

Некоторое сходство по выгнутому лезвию наблюдается с узколезвийными топорами (длина 9,5 — 15 см) типа С (территория Германии, Бельгии и Франции), согласно классификации Х. Беме (Дамери, Фратин, Бремен-Махндорф, Рен (погребения 819 и 846), Вейстер (погребение 116), Фель, Vanveysur-Ource, Dép. Côte d'Or и др.) или группы 3 варианта 7, по Г. Киферлингу (Böhme 1974: 105—107, abb. 42, 1, 2; Kieferling 1994: 337, abb. 2; Vemmann 2007: 257, 262, 266; abb. 9: 1, 13: 1, 17: 1, 18: 3). Отмечено, что боевые топоры из германских погребений Западной Европы первой половины V в. н.э., отдаленно напоминающие цебельдинские, сочетаются с высокими коническими умбонами и копьями, также, подобными цебельдинским (Böhme 1974: 81, taf. 63: Tehttabel B; Гей, Бажан 1997: 25; Казанский 2015: 39—50).

Однако большая часть цебельдинских топоров, подобно развалковскому, не имеет выделенного обуха. Среди германских «францисков» также встречаются подобные, однако, они в большинстве случаев, отличаются отогнутостью (и заострением) обоих углов лезвия. Происхождение топоров с ассиметричным лезвием на территории Абхазии, видимо, связано с заимствованиями из римской военной экипировки (Воронов, Шенкао 1982: 127; Казанский 2015: 38, рис. 5: 1—3). Согласно второй точке зрения, появление в Северном Причерноморье образцов без выделенного обуха связано с влиянием германской воинской культуры. В частности, два экземпляра с невыделенным обухом IV в. обнаружены в могильнике Нейзац (погребение 4) и могильнике Дружное (погребение 85) на территории Крыма. Обращается внимание на их полное сходство с одновременными топорами черняховской культуры и близость к серии подобных экземпляров вельбарской, пшеворской культур, из памятников на Эльбе, Юго-Западной Германии, Богемии. Появление топоров без выделенного обуха в памятниках региона объясняется сармато-германскими контактами (Храпунов 2010: 549; Храпунов и др. 2020: 9—10). В IV—V вв. узколезвийные топоры без выделенного обуха появляются и севернее Северного Причерноморья. В числе проушных топоров римского времени, выявленных в памятниках Верхнего и Среднего Поочья (городище Борисово), зафиксирован узколезвийный экземпляр без выделенного обуха, с незначительно обозначенной втулкой, отдаленно напоминающий развалкинский (отличается короткой втулкой) — тип 6Б согласно классификации И.Р. Ахмедова и А.М. Воронцова. Предмет обнаружен в слое второй — третьей четверти IV в. (Ахмедов, Воронцов 2012: 22, 29, рис. 3, 10: 2).

Появление в комплексе топора, не характерного для боевой экипировки представителей населения Центрального Предкавказья в исследуемый период, предположительно, следует связывать с влиянием иноземной воинской культуры — либо населения римского времени Абхазии, либо германских (готских) племен. Интересно, что для тех и других обычен обряд кремации. Возможно, их небольшая группа находилась в районе Кавказских Минеральных Вод, об этом свидетельствует захоронение IV—V вв. с зафиксированным аналогичным обрядом (кремация не характерна для региона), случайно обнаруженное в начале 2000-х на горе Верблюд. Здесь был найден меч, видимо, аналогичный развалковскому (рис. 6: 12) и боевой топор (оба со следами пребывания в огне) (рис. 6: 9), близкий по форме (с невыделенным обухом, с выступающей втулкой обуха и не широким лезвием с боковым выступом — промежуточная форма вариантов 1 и 2 типа 2, группы 1 цебельдинских топоров по Гей, Бажан 1997: 10) к развалкинскому экземпляру (рис. 6: 8), отдаленно напоминающий топоры группы 2, варианта 02, согласно классификации Г. Киферлинга (Kieferling 1994: 337, abb. 2). По мнению М.М. Казанского, время наибольшего распространения культурных черт германского облика в Абхазии соответствует стадии III 380/400—440/450 гг. В этот же период в конце IV — первой половине V в. появляются и другие элементы иностранного происхождения (Казанский 2015: 54, 56).

Оружие сопутствовали пояса. Из числа найденных деталей поясной гарнитуры были зарисованы только три пряжки.

Серебряная пряжка (№ 1) (рис. 3: 3) с подвижным щитком подтреугольной формы условно относится к типу 7 подобных изделий с треугольным щитком 8 варианта, согласно классификации В.Б. Ковалевской, варианту 12 (по О.А. Гей, И.А. Бажан) или группе I, отделу I, подотделу I, типу В (щиток — разновидность 9) по И.П. Засецкой. Они характерны для комплексов IV—VI вв. (Ковалевская 1979: 12, 16, рис. 3: 8а, табл. 1: 16; Гей, Бажан 1997: 14, табл. 9: 18; Засецкая 1994: рис. 18б, 19а). В частности, пряжки с треугольными щитками зафиксированы в погребениях IV в.: ст. Тимошевская, Кишпек и др. (Амброз 1989: рис. 1: 19; Kazanski 1995: fig. 5: 3).

Подобные экземпляры отмечены в материалах цебельдинской культуры периодов 5 (350—375 гг.) и 7 (400—425 гг.) (Гей, Бажан: 1997: 100, табл. 28: 5). Комплекс из Беляуса, включающий пряжку с удлинено-треугольным щитком с тремя заклепками, А.И. Айбабиным отнесен к первой половине V в. (Ajbabın 1995: 208, 211, fig. 6: 13). Близкой аналогией развалкинскому экземпляру является подобная пряжка с удлинено-треугольным щитком (с заклепкой в середине щитка), происходящая из погребения 300 могильника Дюрсо. Экземпляр по совокупности вещей датируется 430/440—470/480 гг. (Мастыкова 2007: 189). Следует отметить, что отмеченный престижный кинжал из погребения 118 могильника Зарагидж (территория Кабардино-Балкарии) находился в комплексе со скрамасаксом в ножнах с Г-образной скобой устья и с пряжкой с треугольным щитком (Atabiev 2000: № 26.1, 26.2; Мастыкова 2009: табл. 188: 1). По форме пряжек и особенностям декора бутероли кинжала комплекс отнесен к началу V в. (Казанский 2012: 332—333).

Серебряная пряжка № 2 (рис. 3: 2) с подвижным щитком округлой формы условно относится к типу 2 пряжек с щитком разновидности 1, согласно классификации В.Б. Ковалевской, относящихся к периоду IV—V вв. (1979: 12: 15, рис. 3: 1) или группе I, отделу I, подотделу I, типу Б пряжек гуннской эпохи, по И.П. Засецкой (1994: рис. 19а: 4). Подобные хоботковидные малые пряжки с округлым кольцом и округлым щитком зафиксированы в погребениях 54, 57 и «княжеской» могиле некрополя Клинь-Яр, а также в погребениях 500 и 517 могильника Дюрсо. По сведениям А.В. Мастыковой, изделия характерны для гуннского времени и второй половины V в. (Мастыкова 2009: 58, рис. 4: 6—10). Комплекс с двумя подобными пряжками из погребения 4 могильника Гиляч А.К. Амброз датировал V в. (Амброз 1989: 96; Абрамова 1997: 50, рис. 41: 4, 5).

Серебряная пряжка (№ 3) (рис. 6: 1) со щитком в форме трилистника, украшенная золотой фольгой и альмандинами(?), отдаленно напоминает подобные изделия, включенные

А.В. Мастыковой, в группу пряжек с овальным кольцом и вытянутым треугольным подвижным щитком, датирующихся поздним V — ранним VI в. (Мастыкова 2009: 60, рис. 44: 6—11). Однако, пряжка из пещерного комплекса горы Развалка отличается более плотной компоновкой щитка — формой трилистника. По своей форме она близка к типу 24 — овалнорамчатым пряжкам со щитком 23-го варианта (согласно классификации В.Б. Ковалевской). В числе ранних экземпляров В.Б. Ковалевская отметила пряжки, найденные в Херсонесе и в районе Нанси (Франция). Данные экземпляры имели похожий щиток — трилистник, но он, в отличие от развалковской, составляет с рамкой одно целое. Пряжка из Херсонеса также отличается коническими вогнутостями примыкающих друг к другу кружков—лепестков с отверстиями в центре каждого (Ковалевская 1979: 291, табл. XII: 12) (рис. 3: 6). Обе пряжки датируются V в. н.э. (Salin 1939: 73, tab. VIII; Ковалевская 1979: 291).

К настоящему времени известно о находках нескольких экземпляров с подвижными щитками, аналогичными развальскому. В частности, пряжка с щитком в форме трилистника с округлыми шляпками заклепок в центре лепестков зафиксирована в материалах из Косаново — V — начало VI в. (Jiřík, Gil, Vávra 2019: 417, pl. 1: 41) (рис. 6: 6). Еще один похожий экземпляр обнаружен в de Fontenay-le-Marmion (Франция). В данном случае крупный кабошон (гранат) занимает оба ближних к рамке лепестка щитка. Центральный лепесток подтреугольной формы не имеет каста (Pilet 1990: fig 3; 1995: 330, fig. 2: 1) (рис. 6: 2). М.М. Казанский датировал пряжку V веком, предположительно, первой его половиной или серединой (Kazanski 1994: 158, fig 18: 1).

Близкой аналогией развальской находке является обувная золотая пряжка из Szeged-Nagyszéksos (территория Венгрии). Сходство наблюдается в Т-образной форме щитка — трилистник и в особенностях расположения гнезд для вставок — треугольник из овальных гнезд, в центре — между ними располагалась небольшая треугольная вставка (Garnet Cloisonné Ornamets 1991a: 385, № 169; 1991b: 59, 209, 385, pl. X: 2a) (рис. 6: 4). Отличается изделие вставками из зеленого стекла и наличием на рамке выемки-ложа для язычка. Предмет датируется 420—454 гг. по А. Кисс, серединой — развитым V в. по Я. Тейрал (Kiss 1982: 164; Tejral 1995: 341—342, abb. 20: 7).

Еще одной аналогией развальскому экземпляру следует считать бронзовую пряжку с Т-образным щитком из погребения 5 могильника Чми—I (рис. 6: 7). Здесь похоже расположены вставки — три круглые — в углах (лепестках) щитка, в центре — треугольная. Данный вариант отличается более вытянутым центральным лепестком (с тремя заклепками) и упрощением декора щитка. Вместо алмандинов в данном случае использована инкрустация стеклянными вставками (две утеряны). М.П. Абрамовой, инвентарь могильника был датирован временем не позже первой половины VI в. (Абрамова 1997: 91, 92, рис. 62: 1). Ряд женских погребений из данного могильника А.В. Мастыкова отнесла к периоду конца IV — начала VI в. (Мастыкова 2009: 252—254).

В числе инвентаря, обнаруженного в пещере на горе Развалка, выделяются два металлических сосуда: серебряное блюдо на кольцевом поддоне и бронзовая круглодонная чаша. Интересен декор блюда. Внутренняя поверхность украшена чеканным растительным узором (рис. 4: 1, 1a). В центре трехчастной композиции (на дне сосуда) расположена в двойном круге рельефная восьмилепестковая розетка (с закругленными лепестками), являющаяся центром двойной шестилучевой розетки. Лучи завершаются полусферическими выступами, окруженными четырьмя кругами миниатюрных округлых выступов, напоминающих зернь. Пространство между лучами занимают рельефные изображения вытянутых бутонов (лилии?), располагающихся между загнутыми лепестками — концами двойных дуг, выгнутых в сторону края чаши. Бутоны продолжают (в сторону края сосуда) линией из рельефных миниатюрных округлых выступов, соединяющей с тремя кругами такого же декора, аналогичных вышеотмеченным (завершающих лучи розетки). Ниже края чаши — по окружности прочеканены две линии подобных рельефных округлых выступов.

Изображения розетки (с закругленными лепестками) известны с эллинистического времени (использовались в украшениях, в декоре серебряных сосудов и т.д.). Например, в I в. до н.э. они включались в орнамент серебряных чаш «цветочный усик» или составляли фризы (Pfrommer 1993: 140, 183). Такие изображения украшали сосуды и в позднеримское время. В частности, восьмилучевые розетки, вписанные в двойной круг, декорировали медальон серебряного блюда с надписью в честь 10-летнего юбилея правления императора Константа (343 г.) (хранится в Римском музее г. Аугсбурга) (Levada 2013: 214—215, 217, fig. 4).

Также, подобные розетки, скорее всего, использовались в декорировании серебряных сосудов Ирана этапа ранних Сасанидов. Впоследствии они являлись образцами для подражаний в декоре восточных сосудов более поздних периодов. Например, аналогичная розетка, вписанная в двойной круг, является украшением дна серебряной кружки, найденной в устье Дона (Согд — первая половина VIII в.) (Маршак 2017: 378, 538, рис. 57: 58).

Тоже нужно отметить и для другого элемента декора развальского блюда, занимавшего донную и придонную часть внутренней поверхности сосуда — шестилучевой розетки, являющейся вторым ярусом трехчастной композиции (рис. 6: 1а). В частности, близкая к отмеченной, но усложненная шестилучевая розетка (вместо лучей — пятилепестковые пальметты) в качестве второго яруса украшает серебряную чашу на высоком поддоне из Согда или Уструшана (VI в.). Здесь же присутствует в качестве декора псевдозернь (группы по три полусферы и верхний пояс по окружности) (Маршак 2017: 377, 522, рис. 38).

Интересна уникальная бронзовая полусферическая круглодонная чаша (о находках подобных сосудов нам не известно) (рис. 3: 4). Близкие по форме тулова и расширенного венчика подтреугольной формы, только, серебряные сосуды характерны для позднеэллинистического периода. В каталоге М. Пфроммера профили наиболее сходных образцов (I в. до н.э.) помещены под №№ 9, 18, 79. В единичных случаях они имеют иранское происхождение (кубок из Мазандарана II в. до н.э. — хранится в Британском музее, г. Лондон) (Pfrommer 1993: 36, 197, 200, 223—233, fig. 34). Полусферические серебряные гладкостенные чаши производились и в позднеримский период, в том числе в незначительном количестве в раннесасанидском Иране. Формы этих чаш идентичны римским и они аналогичного размера. В основном они датируются концом III — началом IV в. (Hobbs 2021: 135, 139, pl. 8.3a, 8.3b). Возможно, подобные сосуды являлись прототипами бронзовой чаши из развальского захоронения.

Особо следует отметить в комплексе из пещеры на горе Развалка присутствие полного набора предметов, скорее всего, связанных с культом домашнего очага, включающих: медный котел (рис. 3: 5); фрагменты очажной цепи из восьмерковидных звеньев (два фрагмента соединены с кольцами, к которым подвешены крюки (один и два); крайние крюки предназначены — нижний для подвешивания котла, верхний для крепления (подвешивания) всей цепи к какой-либо конструкции — деревянной перекладине или жерди над очагом; третий, средний крюк имел целью регулировку высоты котла над огнём) (рис. 2: 1, 1а, 1б); крюк для вытаскивания мяса из котла (сохранился частично) (рис. 2: 2); ложку-черпак (сохранилась частично) (рис. 2: 6).

Для памятников Центрального Предкавказья эпохи Великого переселения народов наличие в погребальном инвентаре аналогичных цепей, а также различных вариантов крюков, не характерно (обычны находки котлов). Исключением являются: крюк для вынимания мяса (в комплексе с котлом) в погребении № 11 могильника № 2 Лермонтовская скала (Рунич 1976: 265, рис. 3: 22; Абрамова, 1997, рис. 22: 21) и цепочка в погребении 13 этого же могильника (Мастыкова 2009: 88, 89). Первое захоронение А.В. Мастыкова датировала развитым гуннским временем и ранней частью «шиповского» горизонта от 380/400—500/510 гг.; второе — 430/470—530/570 гг. (Мастыкова 2009: 234, 235). Напротив, находки фрагментов цепей, с восьмерковидными звеньями меньших размеров, возможно, имитации надочажных цепей, обычны в комплексах «шиповского» горизонта могильников на Черноморском побережье и на Нижней Кубани (могильник Бжид I, погребение 38, 57;

Сопино, погребение 11; могильник Дюрсо, погребение 300, 408, 410, 483, 516; могильник Пашковский, погребение 7 (1948 г.), 14 (1948 г.), 15 (1948 г.), погребение 1 (1949 г.), 5 (1949 г.), 11 (1949 г.) и др. В женских захоронениях они являются элементом костюма, в мужских — являются заупокойными дарами (Мастыкова 2009: рис. 104, 105). Следует отметить, что фрагменты таких цепочек с восьмерковидными звеньями зафиксированы в комплексах римского времени на территории Германии. Например, Майнфранк (Вюрцбург — Бавария) (Vemmann 2003: 108, abb. 23: 3, 4).

Котел из развалкинского комплекса изготовлен из медных листов. Две полосы, сформировавшие цилиндрическое тулово, соединены двумя вертикальными рядами из пяти заклепок. Выгнутое днище, состоящее из одной пластины, крепилось к краю тулова (по окружности) посредством горизонтального ряда аналогичных заклепок (рис. 3: 5). Как уже было отмечено, подобные клепанные котлы характерны для погребений Центрального Предкавказья (могильник Лермонтовская скала-2, погребение 10; погребение 11; могильник Гиляч, погребение 4 (1965 г.); Георгиевское плато; могильник Хабаз; могильник Острый мыс, погребение 1; могильник Байтал-Чапкан, погребение 29; могильник Шестая шахта; могильник Мокрая Балка, погребение 123 и др.). Все они встречены в комплексах V—VI вв. (Абрамова 1997: 27, 29, 40, 42, 46, 50, 66) или конца IV—VI вв. (Мастыкова 2009: 233, 234, 243). Экземпляр, происходящий из пещеры на горе Развалка, отличается от перечисленных котлов большим диаметром и низким корпусом.

Ложка-черпак (без отверстий) без сохранившейся ручки не имеет полных аналогий в памятниках региона. Она отличается от многочисленных находок в захоронениях Предкавказья ложек-цедилок отсутствием отверстий (рис. 2: 6). Единственная известная небольшая ложка, также не имевшая отверстий, происходит из погребения 22 могильника Мокрая Балка (Мастыкова 2009: 88). Но, по своим размерам данный экземпляр не может быть ложкой-черпаком, а скорее являлась туалетной ложечкой.

Результаты. Таким образом, результаты хронологического анализа некоторых категорий инвентаря: предметов вооружения (меч, кинжал, скоба от ножен), металлических сосудов и изделий, связанных с культом домашнего очага дают широкие даты комплекса в пределах IV—VI в. Однако, ряд предметов имеет достаточно узкие датировки: топор с узким лезвием, без обозначенного обуха (IV — первая половина V в.), детали поясной гарнитуры (пряжки № 1 с треугольным щитком и № 2 с округлым щитком — вторая половина IV — вторая половина V в.; пряжка № 3 с далеко выступающим язычком, с альмандинами на щитке в форме трилистника (первая половина — середина V в.)). Они являются маркерами, позволяющими отнести данный комплекс к V в., предположительно, первой половине — середине V в.

Престижный характер большинства найденных изделий — полный набор вооружений (меч, кинжал, топор и копьё), значительный процент предметов из драгоценных металлов — серебра и золота (Г-образная скоба от ножен меча; три (?) пряжки, богато орнаментированное блюдо), включая декорирование кабошонами из гранатов (альмандинов?), уникальность бронзовой полусферической чаши, а также разнообразие изделий, скорее всего, связанных с культом домашнего очага (медный котел; фрагменты очажной цепи из восьмерковидных звеньев с крюками и др.) позволяет включить данный комплекс в число захоронений вождистской культуры. Скорее всего, найденные вещи являются частью княжеского комплекса, подобного катакомбе 5.6 могильника Клинь-Яр 3 и погребению 10 могильника Лермонтовская скала-2.

Литература

- Абрамова М.П. 1993. *Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. — IV в. н.э.)*. Москва: ИА РАН.
- Абрамова М.П. 1997. *Ранние аланы Северного Кавказа III—V вв. н.э.* Москва: ИА РАН.
- Амброс А.К. 1989. *Хронология древностей Северного Кавказа V—VII вв.* Москва: Наука.
- Ахмедов И.Р., Воронцов А.М. 2012. Узколезвийные проушные топоры римского времени и эпохи Великого переселения народов с территории Верхнего и Среднего Поочья. В: Воронцов А.М., Гавритухин И.О. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи Великого переселения народов*. Конференция 3. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 9—54.
- Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. 1982. *Вооружение воинов Абхазии IV—VII веков*. Москва: Наука.
- Гей О.А., Бажан И.А. 1997. *Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа)*. Москва: ИА РАН.
- Засецкая И.П. 1994. *Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV — V вв.)*. Санкт-Петербург: Эллипс Лтд.
- Казанский М.М. 2012. К истории парадного клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на Северном Кавказе: кинжал и скрамасакс. В: Гаджиев М.С. (отв. ред.). *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции Махачкала, 23—28 апреля 2012 г.* Махачкала: Мавраевъ, 332—334.
- Казанский М.М. 2015. Германские элементы в материальной культуре Абхазии в позднеримское время и в эпоху переселения народов. *Scripta Antiqua* IV, 33—61.
- Ковалевская В.Б. 1979. *Поясные наборы Евразии IV—X вв. Пряжки*. Москва: Наука (САИ Е1-2).
- Маршак Б.И. 2017. *История восточной торевтики III—XIII вв. и проблемы культурной преемственности*. Санкт-Петербург: Академия исследования культуры.
- Мастыкова А.В. 2009. *Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — середине VI в. н.э.* Москва: ИА РАН.
- Рунич А.П. 1976. Захоронение вождя эпохи раннего средневековья из Кисловодской котловины. *СА* 3, 256—266.
- Храпунов И.Н. 2010. Оружие из могильника Нейзац. In: Urbaniak A., Prochowiec R., Jakubczyk I., Levada M., Schuster J. (eds). *Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica. Series Gemina*. Łódź; Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 535—555.
- Храпунов и др. 2020: Храпунов И.Н., Иштванович Э., Кульчар В., Стоянова А.Н. 2020. Оружие сарматского времени в Крыму и в Альфельде. *МАИЭТ* XXV, 5—24.
- Ajbabin A. 1995. Les tombes de chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle au VIe siècles. In: Vallet F., Kazanski M. (eds.). *La Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siècle*. T. IX. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne (A.F.A.M.), 207—216.
- Atabiev B. 2000. Tombe 118. Zaragij, Naltchik (Caucase du Nord, République de Kabardino-Balkarie), Russie. In: Périn P., Vallet F., Kazanski M., Wiczorek A., Koch U., Braun C., Tejral J. (eds.). *L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule, Ve siècle après J.-C.* Paris: Éditions de la Réunion des musées nationaux.
- Bemmann J. 2003. Romanisierte Barbaren oder erfolgreiche plunderer? Anmerkungen zur Intensität, Form und Dauer des provinziäl-römischen Einflusses auf Mitteldeutschland während der jüngeren Römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit. In: Bursche A., Ciołek R. (eds.). *Antyk i Barbarzyńcy Księga dedykowana Profesorowi Jerzemi Kolendo w siedemdziesiątą rocznicę Urodzin*. Warszawa: Instytut Archeologii UW, 53—198.
- Bemmann J. 2007. Anmerkungen zu Waffenbeigabensitte und Waffenformen während der jüngeren Römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. *Alt-Thüringen* 40, 247—290.
- Böhme H.W. 1974. *Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts zwischen unterer Elbe und Loire*. München: C.H. Beck'sche verlagsbuchhandlung.
- Garnet Cloisonné Ornamets 1991a: Adams D.N. 1991a. *Garnet Cloisonné Ornamets. Origins, styles and Workshop production*. Vol. I. *Text and Catalogue*. London: University College London.
- Garnet Cloisonné Ornamets 1991b: Adams D.N. 1991b. *Garnet Cloisonné Ornamets. Origins, styles and Workshop production*. Vol. II. *Figures, plates, Maps*. London: University College London.

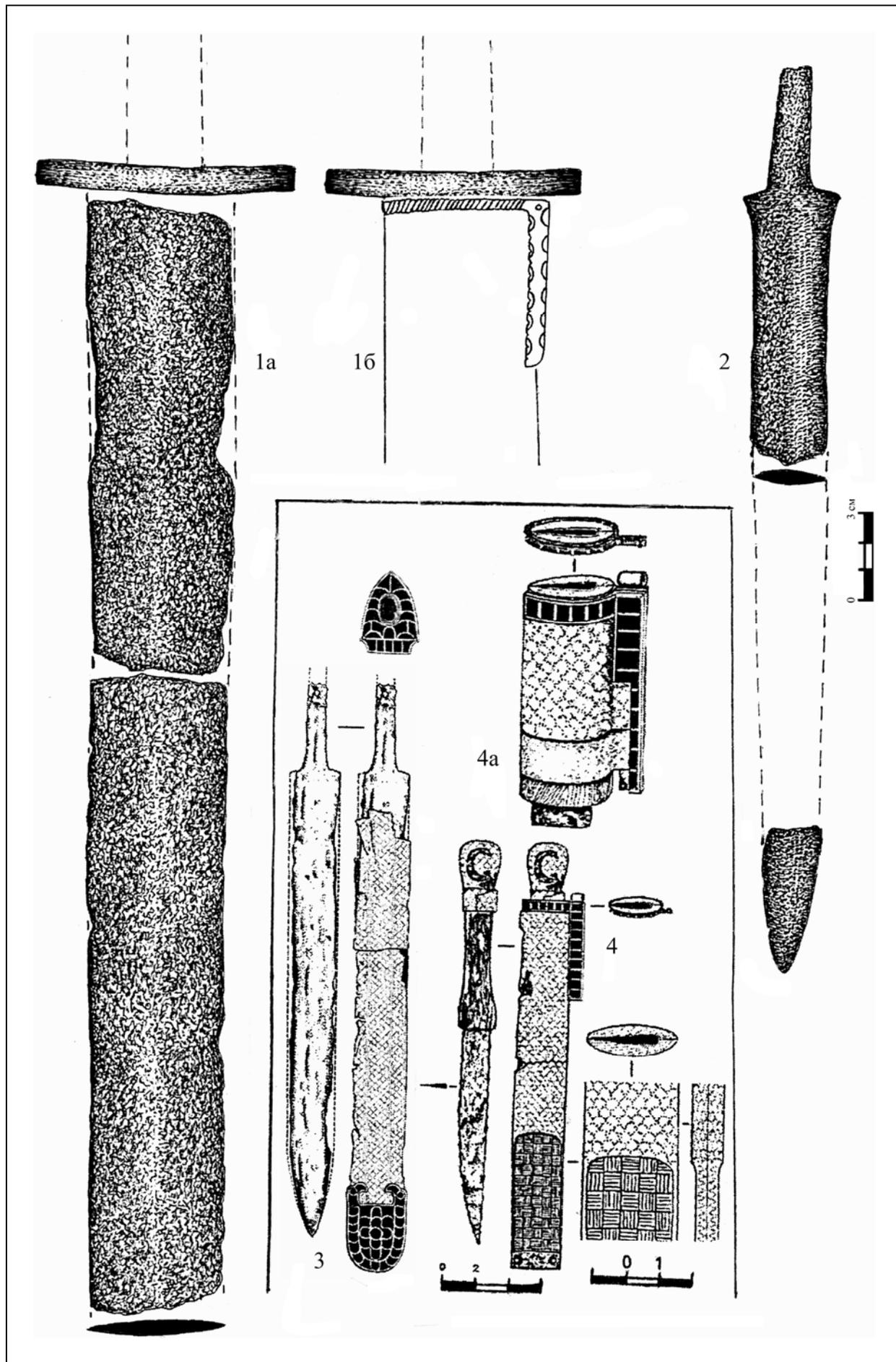
- Hobbs R. 2021. Use of Decorated Silver plate in Imperial Rome and Sasanian Iran. In: Elsner J., Wood R. (eds.). *Imagining the Divine: Exploring Art in Religions of Late Antiquity across Eurasia*. London: British Museum, 132—150.
- Jiřík J., Gil J.P., Vávra J. 2019. Raiders, federates and settlers: parallel and direct contacts between Bohemia and the Western Mediterranean (Late 4th — early 6th Century). In: Boube E., Corrochano A., Hernandez J. (eds.). *Du Royaume goth au Midi mérovingien: Actes des XXXIVe Journées d'Archéologie Mérovingienne de Toulouse, 6, 7, et 8 Novembre 2013*. Bordeaux: AUSONIUS, 415—421 (Ausonius Éditions. Mémoires 56. T. 35 coll. Mémoires de l'AFAM).
- Kazanki M. 1994. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve — VIe siècles. *Archéologie médiévale* XXIV, 137—198.
- Kazanki M. 1995. Les tombes des chefs alano-sarmates au IVe siècle dans les steppes pontiques. In: Vallet F., Kazanski M. (eds.). *La Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siècle*. T. IX. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne (A.F.A.M.), 189—205.
- Kieferling G. 1994. Bemerkungen zu Äxten der römischen Keiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbarikum. In: von Carnap-Bornheim C. (Hrsg.). *Beträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums in Marburg a.d. Lahn, 20. bis 24. Februar*. Lubln; Marburg: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps-Universität, 335—356.
- Kiss A. 1982. *Die goldbeschlagenen Schalen der Fürstengräber von Szeged-Nagyszéksós und Apahida 1-2*. Budapest: Múzsák Közművelődési Kiadó.
- Levada M. 2013. Sösdala: The Problem of Singling out an Artistic Style. In: Khrapunov I., Stylegar F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand; Simferopol: Dolya, 213—236.
- Pfrommer M. 1993. *Metalwork from the Hellenized east. Catalogue of the collections*. Malibu: The J. Paul Getty Museum.
- Pilet C. 1990. Militaires et Barbares sur le Limes Saxonicum. In: Marin J.-Y. (ed.). *Attila. Les influences danubiennes dans l'Ouest de l'Europe au Ve siècle*. Caen: Musée de Normandie (Publication du Musée de Normandie 9).
- Pilet C. 1995. Un centre de pouvoir: le domaine d'Airan, Calvados (IVe — IXe siècles). In: Vallet F., Kazanski M. (eds.). *La Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siècle*. T. IX. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne (A.F.A.M.), 327—333.
- Quast D. 2005. Völkerwanderungszeitliche Frauengräber aus Hippo Regius (Annaba/Bône) in Algerien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 52. Jahrgang. T. 2, 237—315.
- Salin E. 1939. *Le Haut Moyen Âge en Lorraine d'après le mobilier funéraire*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner.
- Tejral J. 1995. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaauraum. In: Tejral J.; Friesinger H.; Kazanski M. (eds.). *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donaauraum*. Brno: Archeologický ústav AV ČR, 321—389.
- Tejral J. 1997. Les fédérés de l'Empire et la formation des royaumes barbares dans la région du Danube moyen à la lumière des données archéologiques. In: Vallet F., Kazanski M., Périn P. (eds.). *Des royaumes barbares au Regnum Francorum. L'Occident à l'époque de Childéric et de Clovis (vers 450-vers 530). Actes des XVIIIes Journées Internationales d'Archéologie Mérovingienne Saint-Germain-en-Laye — Musée des Antiquités Nationales. 23-24 avril 1997*. Chelles: Association française d'archéologie mérovingienne, 137—166 (Mémoires de l'Association française d'archéologie mérovingienne 29).

References

- Abramova, M.P. 1993. *Tsentrāl'noye Predkavkaz'ye v sarmatskoye vremya (III v. do n.e. — IV v. n.e.) (Central Ciscaucasia in the Sarmatian time (3rd century BCE — 4th century CE))*. Moscow: IA RAN (in Russian).
- Abramova, M.P. 1997. *Ranniye alany Severnogo Kavkaza III—V vv. n.e. (Early Alans of the North Caucasus 3rd — 5th centuries CE)*. Moscow: IA RAN (in Russian).
- Ambroz, A.K. 1989. *Khronologiya drevnostey Severnogo Kavkaza V—VII vv. (Chronology of the antiquities of the North Caucasus 5th — 8th centuries)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Akhmedov, I.R., Vorontsov, A.M. 2012. In: Vorontsov, A.M., Gavritukhin, I.O. (eds.). *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi Velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 3 (Forest and forest-steppe*

- zones of Eastern Europe in the era of the Great Migration of Peoples. Conference 3*). Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", 9—54 (in Russian).
- Voronov, Yu.N., Shenkao, N.K. 1982. *Vooruzheniye voinov Abkhazii IV—VII vekov (Armament of the warriors of Abkhazia 4th — 7th centuries)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Gey, O.A., Bazhan, I.A. 1997. *Khronologiya epokhi "gotских pokhodov" (na territorii Vostochnoy Yevropy i Kavkaza) (Chronology of the era of the "Gothic campaigns" (on the territory of Eastern Europe and the Caucasus))*. Moscow: IA RAN (in Russian).
- Zasetskaya, I.P. 1994. *Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepey v gunnskuyu epokhu (konets IV — V vv.) (Culture of the nomads of the southern Russian steppes in the Hun era (late 4th — 5th centuries)*. Saint Petersburg: Ellipsis Ltd (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2012. In: Gadjiiev, M.S. (ed.). *Noveyshiye otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: issledovaniya i interpretatsii. XXVII Krupnovskiy chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Makhachkala, 23—28 aprelya 2012 g. (The latest discoveries in the archaeology of the North Caucasus: research and interpretation. XXVII Krupnov Readings. Proceedings of the International Scientific Conference Makhachkala, April 23—28, 2012)*. Makhachkala: Mavrayev, 332—334 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2015. In *Scripta Antiqua IV*, 33—61 (in Russian).
- Kovalevskaya, V.B. 1979. *Poyasnye nabory Evrazii IV—X vv. Pryazhki (Belt sets of Eurasia 4th — 10th centuries. Buckles)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources E1-2) (in Russian).
- Marshak, B.I. 2017. *Istoriya vostochnoy toreviki III—XIII vv. i problemy kul'turnoy preemstvennosti (History of Oriental torevitics 3rd — 13th centuries. and problems of cultural continuity)*. Saint Petersburg: Akademiya issledovaniya kul'tury (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2009. *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV — seredine VI v. n.e. (Women's costume of the Central and Western Ciscaucasia at the end of the 4th — the middle of the 6th century CE)*. Moscow: IA RAN (in Russian).
- Runich, A.P. 1976. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology) 3*, 256—266 (in Russian).
- Khrapunov, I.N. 2010. In: Urbaniak, A., Prochowicz, R., Jakubczyk, I., Levada, M., Schuster, J. (eds). *Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica. Series Gemina. Łódź; Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego*, 535—555 (in Russian).
- Khrapunov i dr. 2020: Khrapunov, I.N., Ishtvanovich, E., Kul'char, V., Stoyanova, A.N. 2020. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XXV*, 5—24 (in Russian).
- Ajbabin, A. 1995. Les tombes de chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle au VIe siècles. In: Vallet, F., Kazanski, M. (eds.). *La Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siècle*. T. IX. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne (A.F.A.M.), 207—216.
- Atabiev, B. 2000. Tombe 118. Zaragij, Naltchik (Caucase du Nord, République de Kabardino-Balkarie), Russie. In: Périn, P., Vallet, F., Kazanski, M., Wiczorek, A., Koch, U., Braun, C., Tejral, J. (eds.). *L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule, Ve siècle après J.-C.* Paris: Éditions de la Réunion des musées nationaux.
- Bemmann, J. 2003. Romanisierte Barbaren oder erfolgreiche plunderer? Anmerkungen zur Intensität, Form und Dauer des provinzialrömischen Einflusses auf Mitteldeu tschland während der jüngeren Römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit. In: Bursche, A., Ciołek, R. (eds.). *Antyk i Barbarzyńcy Księga dedykowana Profesorowi Jerzemi Kolendo w siedemdziesiątą rocznicę Urodzin*. Warszawa: Instytut Archeologii UW, 53—198.
- Bemmann, J. 2007. Anmerkungen zu Waffenbeigabensitte und Waffenformen während der jüngeren Römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. *Alt-Thüringen* 40, 247—290.
- Böhme, H.W. 1974. *Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts zwischen unterer Elbe und Loire*. München: C.H. Beck'sche verlagsbuchhandlung.
- Garnet Cloisonné Ornamets 1991a: Adams, D.N. 1991a. *Garnet Cloisonné Ornamets. Origins, styles and Workshop production*. Vol. I. *Text and Catalogue*. London: University College London.
- Garnet Cloisonné Ornamets 1991b: Adams, D.N. 1991b. *Garnet Cloisonné Ornamets. Origins, styles and Workshop production*. Vol. II. *Figures, plates, Maps*. London: University College London.
- Hobbs, R. 2021. Use of Decorated Silver plate in Imperial Rome and Sasanian Iran. In: Elsner, J., Wood, R. (eds.). *Imagining the Divine: Exploring Art in Religions of Late Antiquity across Eurasia*. London: British Museum, 132—150.
- Jiřík, J., Gil, J.P., Vávra, J. 2019. Raiders, federates and settlers: parallel and direct contacts between Bohemia and the Western Mediterranean (Late 4th — early 6th Century). In: Boube, E., Corrochano, A.,

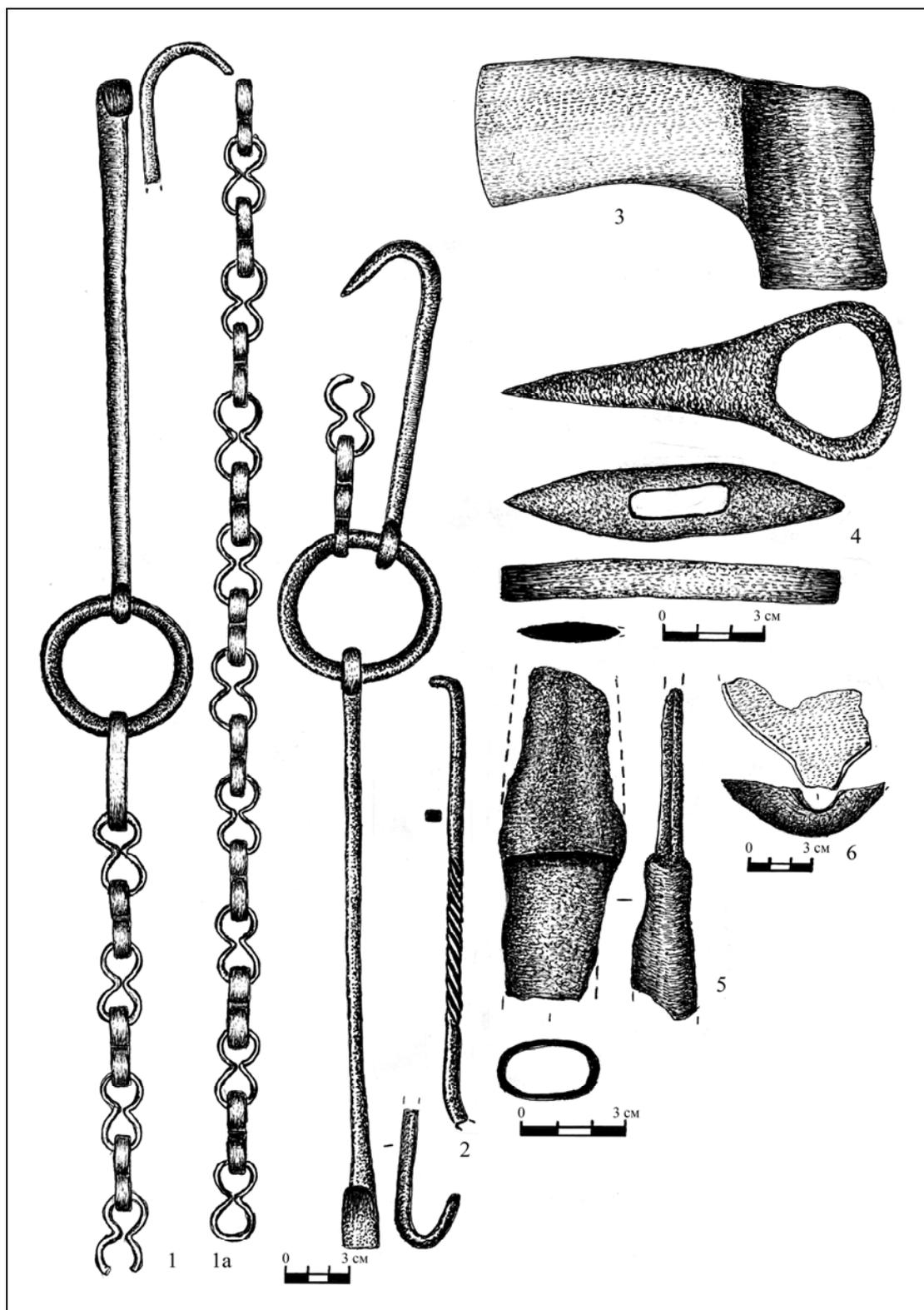
- Hernandez, J. (eds.). *Du Royaume goth au Midi mérovingien: Actes des XXXIVe Journées d'Archéologie Mérovingienne de Toulouse, 6, 7, et 8 Novembre 2013*. Bordeaux: AUSONIUS, 415—421 (Ausonius Éditions. Mémoires 56. T. 35 coll. Mémoires de l'AFAM).
- Kazanki, M. 1994. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve — VIe siècles. *Archéologie médiévale* XXIV, 137—198.
- Kazanki, M. 1995. Les tombes des chefs alano-sarmates au IVe siècle dans les steppes pontiques. In: Vallet, F., Kazanski, M. (eds.). *La Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siècle*. T. IX. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne (A.F.A.M.), 189—205.
- Kieferling, G. 1994. Bemerkungen zu Äxten der römischen Keiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbarikum. In: von Carnap-Bornheim, C. (Hrsg.). *Beträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums in Marburg a.d. Lahn, 20. bis 24. Februar*. Lubln; Marburg: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps-Universität, 335—356.
- Kiss, A. 1982. *Die goldbeschlagenen Schalen der Fürstengräber von Szeged-Nagyszéksós und Apahida 1-2*. Budapest: Múzsák Közművelődési Kiadó.
- Levada, M. 2013. Sösdala: The Problem of Singling out an Artistic Style. In: Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand; Simferopol: Dolya, 213—236.
- Pfrommer, M. 1993. *Metalwork from the Hellenized east. Catalogue of the collections*. Malibu: The J. Paul Getty Museum.
- Pilet, C. 1990. Militaires et Barbares sur le Limes Saxonum. In: Marin, J.-Y. (ed.). *Attila. Les influences danubiennes dans l'Ouest de l'Europe au Ve siècle*. Caen: Musée de Normandie (Publication du Musée de Normandie 9).
- Pilet, C. 1995. Un centre de pouvoir: le domaine d'Airan, Calvados (IVe — IXe siècles). In: Vallet, F., Kazanski, M. (eds.). *La Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siècle*. T. IX. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne (A.F.A.M.), 327—333.
- Quast, D. 2005. Völkerwanderungszeitliche Frauengräber aus Hippo Regius (Annaba/Bône) in Algerien. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 52. Jahrgang. T. 2, 237—315.
- Salin, E. 1939. *Le Haut Moyen Âge en Lorraine d'après le mobilier funéraire*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner.
- Tejral, J. 1995. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum. In: Tejral, J.; Friesinger, H.; Kazanski, M. (eds.). *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum*. Brno: Archeologický ústav AV ČR, 321—389.
- Tejral, J. 1997. Les fédérés de l'Empire et la formation des royaumes barbares dans la région du Danube moyen à la lumière des données archéologiques. In: Vallet, F., Kazanski, M., Périn, P. (eds.). *Des royaumes barbares au Regnum Francorum. L'Occident à l'époque de Childéric et de Clovis (vers 450- vers 530). Actes des XVIIIes Journées Internationales d'Archéologie Mérovingienne Saint-Germain-en-Laye — Musée des Antiquités Nationales. 23-24 avril 1997*. Chelles: Association française d'archéologie mérovingienne, 137—166 (Mémoires de l'Association française d'archéologie mérovingienne 29).

Рис. 1. Меч и кинжал из пещеры на горе Развалка и кинжалы из погребения 113 могильника Зарагиж (по Atabiev 2000): *1a* — меч из пещеры на горе Развалка; *1б* — реконструкция меча в ножнах с Г-образной скобой из пещеры на горе Развалка; *2* — кинжал из пещеры на горе Развалка; *3* — кинжал из погребения 113 могильника Зарагиж (по Atabiev 2000); *4* — скрамасак в ножнах с Г-образной скобой из погребения 113 могильника Зарагиж (по Atabiev 2000).

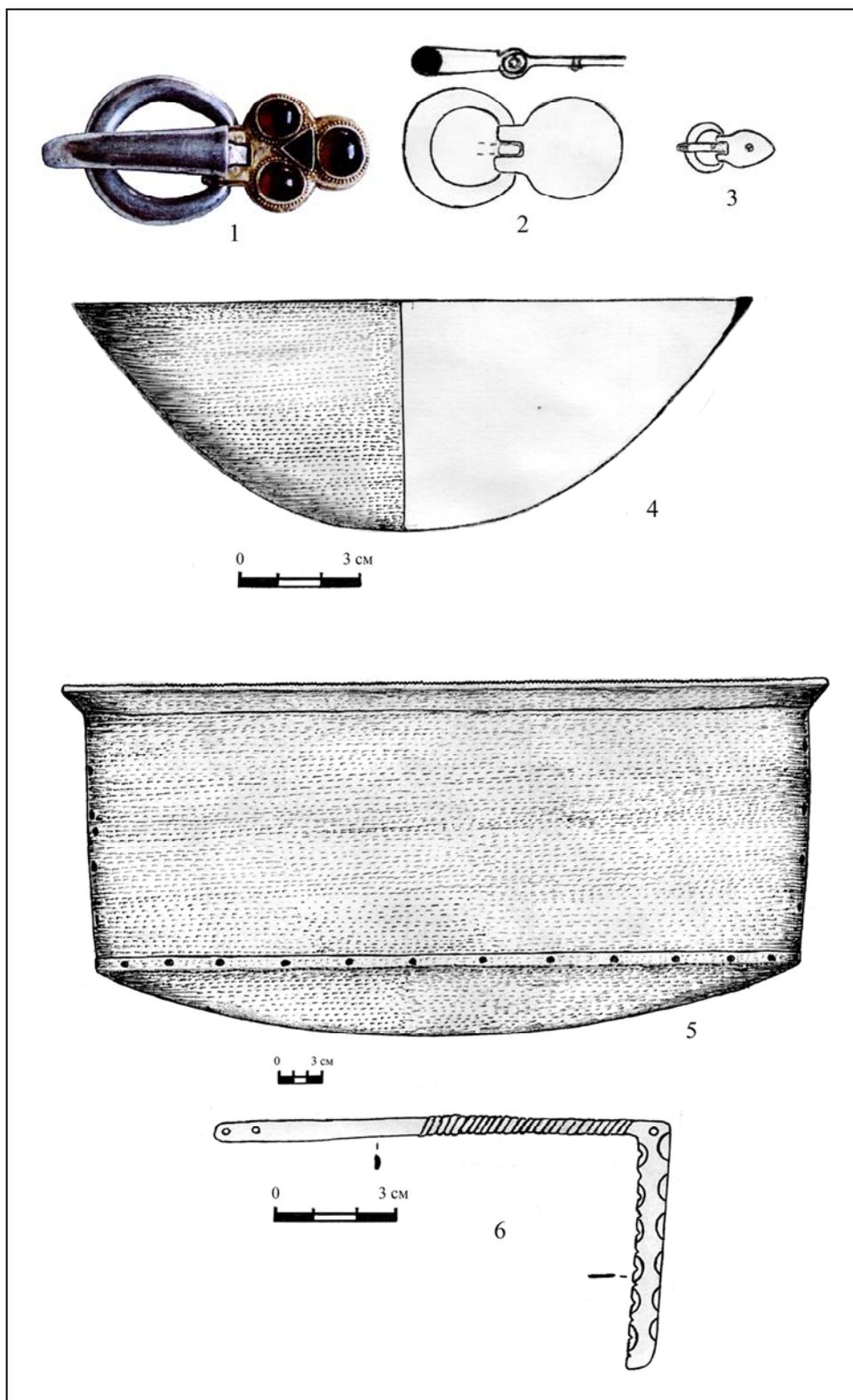

Fig. 1. Sword and dagger from the cave on Mount Razvalka and daggers from burial 113 of the Zaragizh burial ground (after Atabiev 2000): *1a* — sword from cave on Mount Razvalka; *1b* — reconstruction of sword in sheath with an Г-shaped bracket from a cave on Mount Razvalka; *2* — dagger from cave on Mount Razvalka; *3* — dagger from burial 113 of the Zaragizh burial ground (after Atabiev 2000); *4* — scramasax in sheath with an Г-shaped bracket from burial 113 of the Zaragizh burial ground (after Atabiev 2000).

Рис. 2. Предметы из пещеры на горе Развалка: 1, 1а, 1б — фрагменты очажной цепи с крюками; 2 — фрагмент крюка для вытаскивания мяса из котла; 3 — топор; 4 — перекрестие от меча; 5 — фрагмент наконечника копья; 6 — фрагмент ложки-черпака; все — железо.

Fig. 2. Items from the cave on Mount Razvalka: 1, 1а, 1б — fragments of hearth chain with hooks; 2 — fragment of a hook for pulling meat out of the boiler; 3 — axe; 4 — crosshair from the sword; 5 — fragment of spearhead; 6 — fragment of spoon-scoop; everything is iron.

Рис. 3. Предметы из пещеры на горе Развалка: 1—3 — пряжки; 4 — чаша; 5 — котел; 6 — скоба от устья ножен меча; 1 — серебро, золото, гранаты (альмандины?); 2, 3, 6 — серебро; 4 — бронза; 5 — медь.

Fig. 3. Items from the cave on Mount Razvalka: 1—3 — buckles; 4 — bowl; 5 — boiler; 6 — bracket from the mouth of the scabbard of the sword; 1 — silver, gold, garnets (almandines?); 2, 3, 6 — silver; 4 — bronze; 5 — copper.

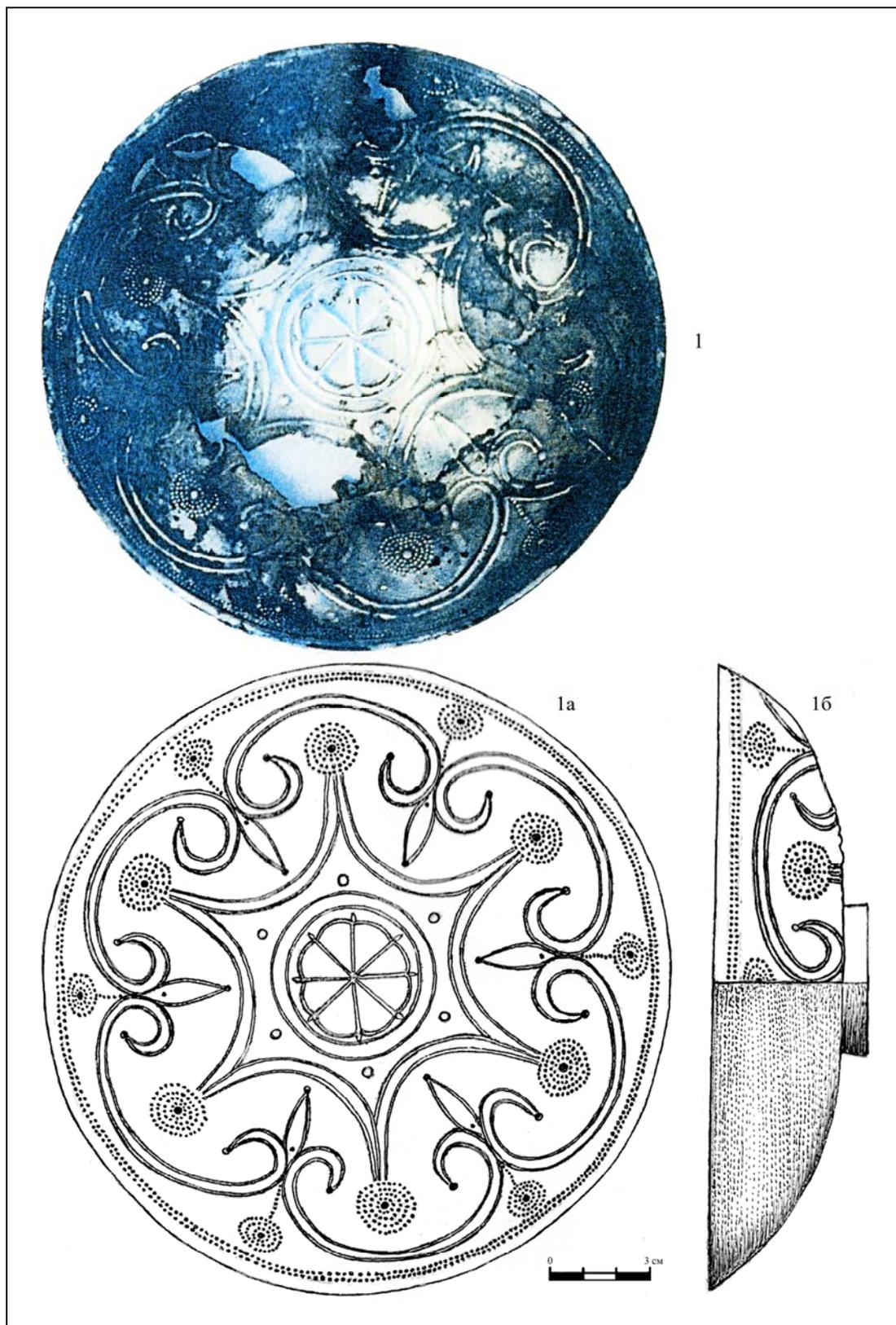
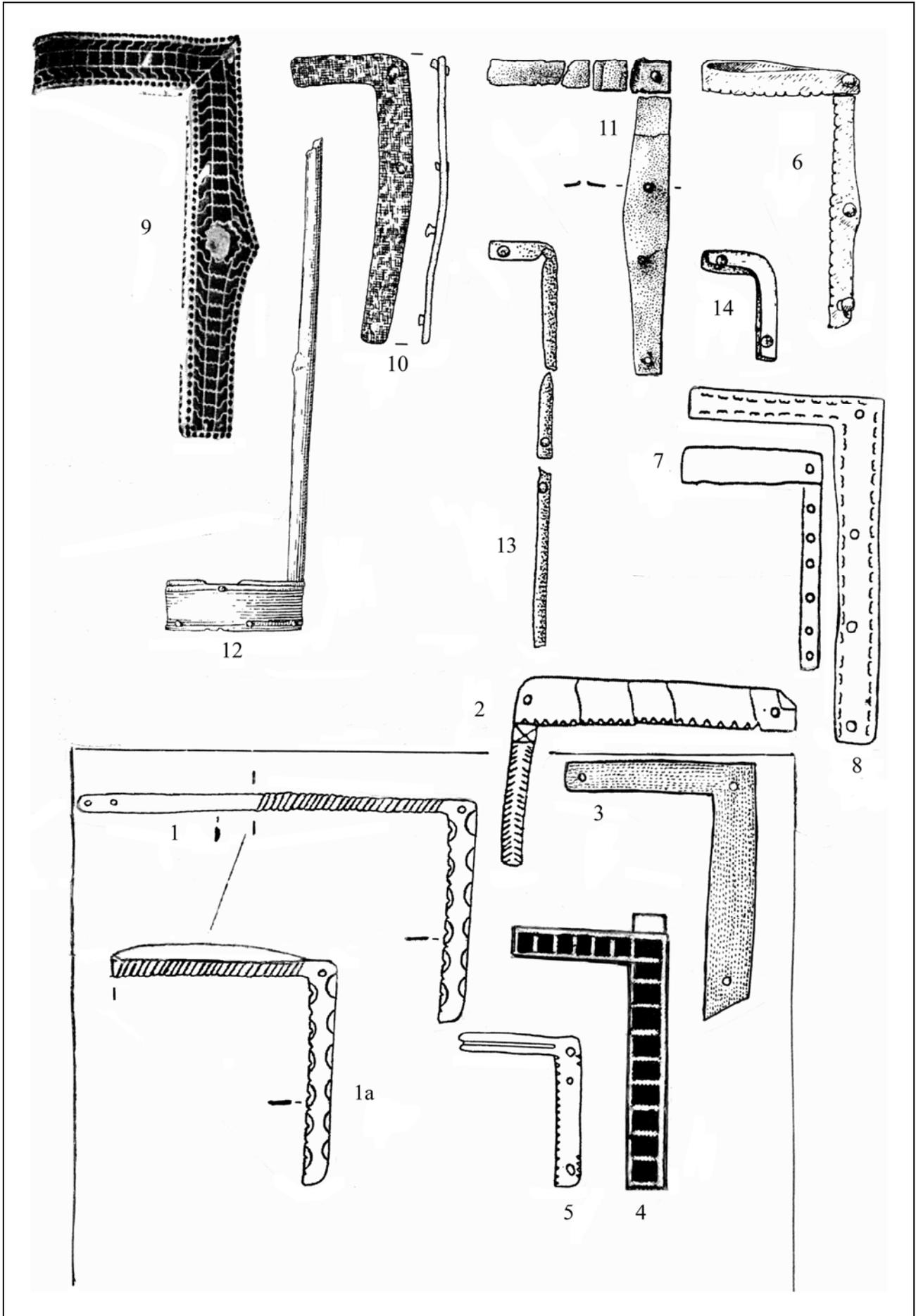

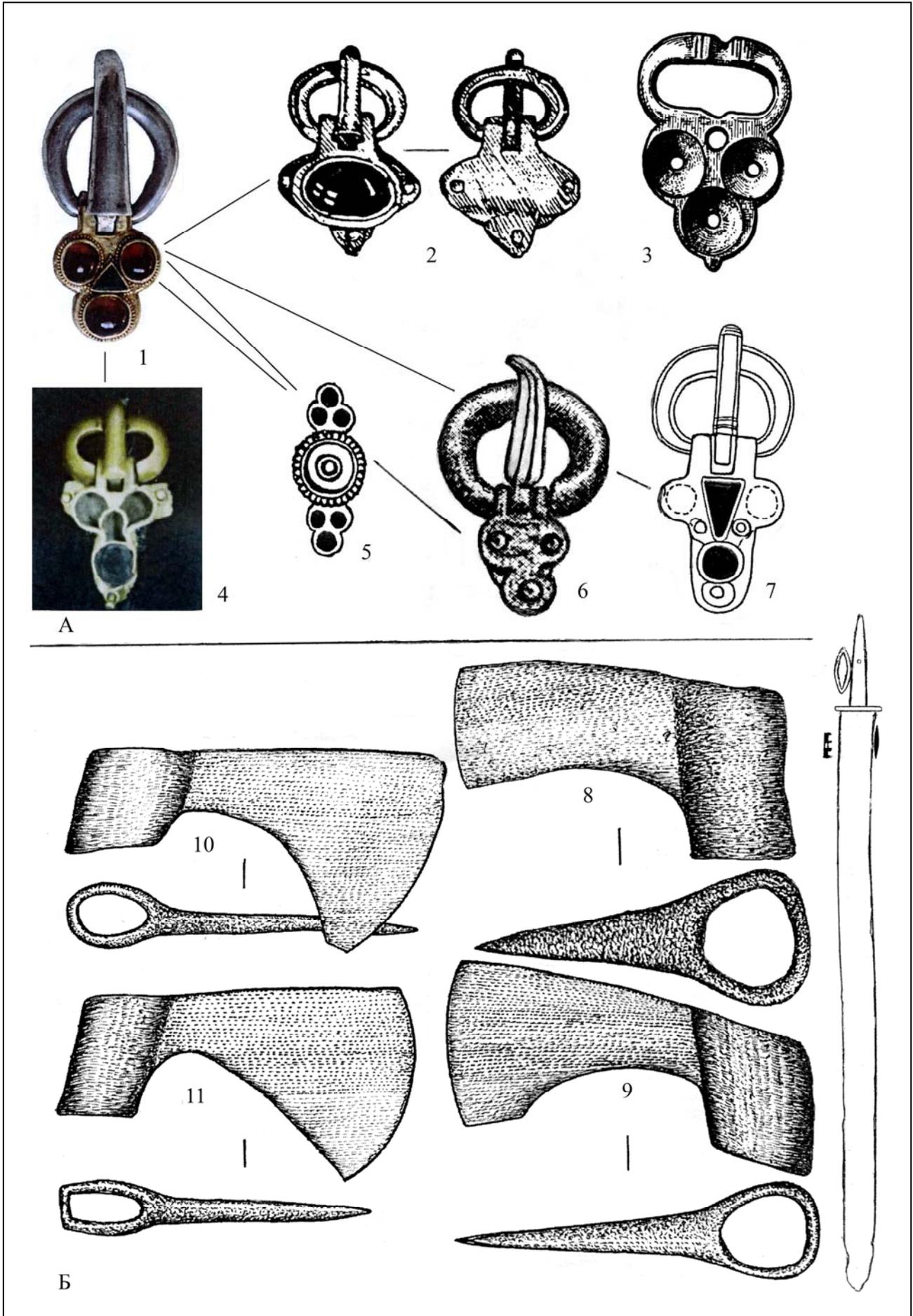
Рис. 4. Серебряное блюдо из пещеры на горе Развалка: 1 — фото; 1а — прорисовка; 1б — прорисовка профиля.

Fig. 4. Silver dish from the cave on Mount Razvalka: 1 — photo; 1a — drawing; 1б — profile drawing.

Рис. 5. Г-образная скоба от устья ножен меча из пещеры на горе Развалка и ее аналогии из памятников Центрального Предкавказья, Северного Причерноморья и Западной Европы: *1* — Г-образная скоба из пещеры на горе Развалка; *1a* — Г-образная скоба из пещеры на горе Развалка (предполагаемый первоначальный вид); *2* — могильник Дурсо (кат. 1.2), погребение 479 (по Воронов, Шенкао 1982); *3* — могильник Лермонтовская Скала-2 (кат. 5.11), погребение 10 (по Рунич 1976); *4* — могильник Зарагиз (кат. 6.5), погребение 118 (по Atabiev 2000); *5* — могильник Чми, погребение 8 (по Абрамова 1997); *6* — Чонград-Кендерфёлдек, могила 28 (по Tejral 1997); *7* — Боспор (по Kazanki, Perin 1988); *8* — могильник Шапка-Церковный холм-4, погребение 7 (по Воронов, Шенкао 1982); *9* — Tournai (по Quast 2005); *10* — Eschborn, могила 9 (по Quast 2005); *11* — Hemmingen, могила 15 (по Quast 2005); *12* — Lébény (по Tejral 1997); *13* — Basel-Bernerring, могила 33 (по Quast 2005); *14* — Fridingen, могила 148 (по Quast 2005).

Fig. 5. An Г-shaped bracket from the mouth of sword scabbard from the cave on Mount Razvalka and its analogies from the sites of the Central Ciscaucasia, the Northern Black Sea region and Western Europe: *1* — Г-shaped bracket from a cave on Mount Razvalka; *1a* — Г-shaped bracket from cave on Mount Razvalka (presumed original appearance); *2* — burial ground Durso (cat. 1.2), burial 479 (after Voronov, Shenkao 1982); *3* — burial ground Lermontovskaya Skala-2 (cat. 5.11), burial 10 (after Runich 1976); *4* — burial ground Zaragizh (cat. 6.5), burial 118 (after Atabiev 2000); *5* — burial ground of Chmi, burial 8 (after Abramova 1997); *6* — Chongrad-Kenderföfdeek, grave 28 (after Tejral 1997); *7* — Bosphorus (after Kazanki, Perin 1988); *8* — burial ground Shapka-Tserkovny kholm-4, burial 7 (after Voronov, Shenkao 1982); *9* — Tournai (after Quast 2005); *10* — Eschborn, grave 9 (after Quast 2005); *11* — Hemmingen, grave 15 (after Quast 2005); *12* — Lébény (after Tejral 1997); *13* — Basel-Bernerring, grave 33 (after Quast 2005); *14* — Fridingen, grave 148 (after Quast 2005).

Рис. 6. Предметы из пещеры на горе Развалка и их аналогии: *A* — пряжка с щитком в форме трилистника, украшенного альмадинами(?), из пещеры на горе Развалка и ее аналогии из памятников Предкавказья и Западной Европы: *1* — гора Развалка; *2* — de Fontenay-le-Marmion (по Pilet 1990); *3* — Херсонес (по Ковалевская 1979); *4* — Szeged-Nagyszéksos (по Garnet Cloisonné Ornamets 1991a); *5* — могильник Лемонтовская скала-2, погребение 10 (по Рунич 1976); *6* — Косаново (по Jiřík, Gil, Vávra 2019); *7* — могильник Чми-I, погребение 5 (по Абрамова 1993); *B* — железный топор из пещеры на горе Развалка и его аналогии из памятников Предкавказья и Абхазии: *8* — гора Развалка; *9*, *12* — гора Верблюды; *10*, *11* — цебельдинская культура — Абхазия (по Гей, Бажан 1997).

Fig. 6. Items from cave on Mount Razvalka and their analogies: *A* — buckle with shield in the form of trefoil, decorated with almadins (?), from cave on Mount Razvalka and its analogies from the sites of Ciscaucasia and Western Europe: *1* — Mount Razvalka; *2* — de Fontenay-le-Marmion (after Pilet 1990); *3* — Chersonese (after Kovalevskaya 1979); *4* — Szeged-Nagyszéksos (after Garnet Cloisonné Ornamets 1991a); *5* — burial ground Lemontovskaya skala-2, burial 10 (after Runich 1976); *6* — Kosanovo (after Jiřík, Gil, Vávra 2019); *7* — Chmi-I burial ground, burial 5 (after Abramova 1993); *B* — iron axe from cave on Mount Razvalka and its analogies from the sites of Ciscaucasia and Abkhazia: *8* — Mount Razvalka; *9*, *12* — Mount Verblud; *10*, *11* — Tsebelda culture — Abkhazia (after Gay, Bazhan 1997).